

УДК 141

«Черные лебеди» в условиях трансформации современного общества риска**Рожкова Анна Константиновна**

Соискатель,
кафедра философии,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: rannette@mail.ru

Аннотация

Феномен неопределенности грядущего и возможности его преодоления является предметом изучения множества различных наук. Автор констатирует, что в современной науке изменился подход к таким явлениям как риск, аномалия, случайность. Прогнозирование и предвидение стали неотъемлемыми компонентами социального моделирования в целом, а стратегическое планирование рассматривается как обязательный этап в контексте реализации различных направлений государственной политики. В статье рассматривается проблема воздействия на социальную реальность непрогнозируемых ситуаций («Черных лебедей»), способных влиять на ход развития трансформирующегося общества (постиндустриального, информационного, общества риска), в котором большое значение имеет анализ факторов риска в процессе принятия управленческих решений. Предположение Н. Талеба, что «Черный лебедь» – причина происходящих социальных трансформаций коррелируется с широко признанным системным подходом, согласно которому социум признается сверхсложной, неравновесной, эмерджентной, саморазвивающейся системой, дестабилизировать состояние которой может любое внезапно возникшее явление или процесс. При этом общество, столкнувшееся с таким «Черным лебедем», еще не готово противостоять и приспособливаться к последствиям непрогнозируемой ситуации. Подчеркивается исключительная сила воздействия аномальных событий на ход истории и социальной эволюции, а также на деятельность экспертов в рамках прогнозирования. Автор рассматривает понятие и сущность непрогнозируемых ситуаций («Черных лебедей») как элемента новой социальной реальности.

Для цитирования в научных исследованиях

Рожкова А.К. «Черные лебеди» в условиях трансформации современного общества риска // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 6А. С. 73-80.

Ключевые слова

Концепция «Черные лебеди», непрогнозируемое событие, неопределенность, общество риска, информационное общество.

Введение

Современный этап развития общества исследователи характеризуют как эпоху стремительных трансформаций, как продукт системного метакризиса, как «постиндустриальное общество» (Д. Белл, Д. Рисмен), «информационное общество» (М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Ю. Хаяси), «общество риска» (У. Бек), «общество знаний» (П. Друкер, Ф. Махлуп), «программируемое общество» (А. Турен). Есть мнение, что указанные термины характеризуют одни и те же современные социальные процессы только с разных точек зрения, обращая внимание на отдельные сущностные черты.

В.Л. Иноземцев отмечает, что «доктрина постиндустриального общества Д. Белла рассматривается в научном сообществе как методологическое основание большинства современных как отечественных, так и зарубежных социальных исследований» [Иноземцев, 2000, с. 52]. И если более полувека назад данную теорию верифицировали впечатляющие темпы научно-технического прогресса, то сегодня «становление нового социального состояния происходит с позиции качественного изменения места теоретического знания и информации в общественном производстве» [Иноземцев, 2000, с. 28].

Так, термин «постиндустриальное общества» охватывает наиболее полно сущность современных социальных трансформаций и все указанные выше характеристики современного общества, позволяя отмежеваться от индустриального способа производства. Важнейшая сущностная характеристика современности – снижение роли материального производства, развитие сектора услуг и информации, технологизация всех сфер человеческой жизни на основе внедрения новых информационно-телекоммуникационных технологий, в целом, информацию перестали считать простыми сведениями, она стала основным ресурсом общества нового типа. Однако с ней связаны не только положительные тенденции, «информационное общество порождает большое количество угроз и рисков» [Хохлова, Некрасова, 2013, с. 248]. Так, например, «информационная безопасность является фундаментальной составляющей каждого вида национальной безопасности, начиная от военной, заканчивая транспортной» [Островских, Хохлова, Рожкова, 2022, с. 110]. Есть еще гипотеза об обесценивании информации. Дело в том, что, когда информации слишком много (а ведь сегодня человек буквально «тонет» в бесконечном информационном потоке), происходит затруднение в ее понимании: «доскональное знание мельчайших деталей повседневной рутины бесполезно, а то и просто губительно» [Талеб, 2018, с. 245].

Основная часть

Современные эксперты обратили внимание, что сегодня наметилась тенденция снижения эвристического потенциала разного рода прогнозов и актов предвидения. Речь не идет о снижении качества самих прогнозов или нарушения алгоритмов их построения. Есть мнение, что назрела потребность в обновленной социальной парадигме, согласно которой в обществе нового типа определяющую роль играют риски и состояние неопределенности. Хотя ни один прогноз или план не может претендовать на абсолютную точность. Людям (и экспертам в том числе) свойственно ошибаться, неверно оценивать события окружающей нас реальности. «Не существует принципиальной разницы между угадыванием неслучайной, но неизвестной величины и попыткой предсказать случайную величину» [Талеб, 2018, с. 240].

Так, феномен неопределенности, и рискогенности анализируется не только с позиции

естественнонаучного знания, но и активно используется в гуманитарном дискурсе, особенно актуальной проблемой стало рассмотрение социальных процессов и явлений с позиции вероятности: «любое измерение является воздействием на измеряемую систему, нелинейно меняя ее в процессе наблюдения, а наблюдатель, наблюдаемое и наблюдение образуют сложную динамическую систему – сеть узлов (институтов), связанных между собой и со средой через интерактивный коммуникационный контур» [Бек, 2000, с. 124].

Современное общество является сверхсложной, развивающейся системой. Его также признают открытой, сложной, неравновесной, эмерджентной системой, и поэтому оно уже не является объектом рассмотрения с позиции традиционной методологии. Социум можно образно охарактеризовать как «черный ящик», изменения в котором подчас запутаны и нелинейны» [Данилов, 2018, с. 124]. Соответственно, такие изменения проблематично спрогнозировать. Да и сам акт предвидения способен определенным образом изменить ход социальных событий.

В связи с этим на сегодняшний день в процессе прогнозирования приходится учитывать множество различных альтернативных сценариев развития будущих событий. Именно идея перманентной неопределенности грядущего лежит в основе концепции «Черного лебедя» современного философа и финансового аналитика Нассима Николаса Талеба.

По его мнению, случайные, непрогнозируемые события запускают целый ряд разных последствий. Это как бросить камень в воду спокойного водоема, круги долго будут расходиться по поверхности водной глади. Если же таких камней несколько, то можно наблюдать наложение волн друг на друга, а поверхность будет еще долгое время приходить в состояние покоя. «Черный лебедь», как универсальная научная метафора, олицетворяет событие, которое невозможно было предвидеть, однако оно произошло и повлекло значимые изменения в разных сферах социальной реальности. Для таких событий характерно: во-первых, они «были аномальны, не вытекали из прошлого, во-вторых, обладали колоссальной силой воздействия, в-третьих, человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым» [Талеб, 2018, с. 7]. Они бывают двух видов: первые – на обозрении, о нем говорят в сми, обыватели благодаря постоянному тиражированию информации о мало прогнозируемом событии могут считать себя «экспертами», однако есть и второй вид: «Черные лебеди», не известные широким массам. Почему? Потому что не вписываются в привычную парадигму или картину мира специалистов, экспертов или ученых, их нельзя объяснить привычными понятиями и законами.

К таким событиям («Черным лебедям») он относит, к примеру, теракты, эпидемии, революции. «Сочетание малой предсказуемости с силой воздействия делает «Черного лебедя» загадкой» [Талеб, 2018, с. 98], но именно они являются источником глобальных трансформаций и рискогенности современного общества, по мнению Талеба. Раз нельзя предсказать появление «Черного лебедя» и последствий его появления, то и социальные процессы становятся максимально непредсказуемыми.

Важная идея книги «Черный лебедь под знаком неопределенности» состоит в том, что статистический анализ прошлых событий и сделанные на его основе выводы не могут лежать в основе прогноза будущего. Нельзя не учитывать вероятность таких событий, которые выходят за пределы нашего восприятия реальности.

Талеб полагал, что для современных экспертов и аналитиков, в какой бы отрасли они не работали, важно понимание, что сфера их интересов – это неопределенность и риски, а также принятие решений в условиях дефицита информации. Он с большой долей скепсиса относится

к каким бы то ни было прогнозам, по причине наличия «систематической ошибки планирования, объяснимой свойствами человеческой природы, сложностью мира и структурой наших институтов (учреждений)» [Талев, 2018, с. 144]. Зачастую планирование не работает на практике по причине игнорирования факторов неопределенности, то есть в фокус попадает только известное, поэтому неучтенные форс-мажоры и снижают потенциал любого прогноза.

Талев делает радикальный вывод, что люди не способны пока «по-настоящему планировать, потому что не понимают будущего, но это не всегда плохо. Планировать можно, но с оговорками (пределом погрешности или допуском на ошибку» [Талев, 2018, с. 264]. Первая ошибка экспертов: недооценивать факторы неопределенности, вторая – заблуждение по поводу сроков прогноза: «чем длиннее временной отрезок, тем сложнее дать точный прогноз», а ведь скорое будущее принципиально отличается от отдаленного. Третья ошибка – игнорировать вероятные планируемые переменные. Одной из предпосылок невозможности социального прогнозирования является отсутствие системного подхода применительно к анализу социальных процессов, то есть расположение экспертов к данным, а не к сущности. Вероятность того или иного прогноза обусловлена и другими факторами: «образованием, наукой, масс-медиа, но в основе – особенности человеческой природы в ее отношении к случайному, неопределенному» [Подпригорода, 2017, с. 22]. В любом случае, появление «Черных лебедей» заставляют общество риска быть гибче к происходящим изменениям, адаптировать под свои нужды как отрицательный, так и положительный опыт столкновения с такими явлениями.

Понятие «общество риска» в последние годы стало чрезвычайно популярным в научной среде. Фундаментом данной концепции выступают идеи таких мыслителей как Улерих Бек, Гердхард Бехманн, Энтони Гидденс, Никлас Луман и другие исследователи.

Так, «в эпоху развитой цивилизации, которая пришла, чтобы снять предопределённость, дать людям свободу выбора, избавить их от зависимости от природы, возникает новая, глобальная, охватывающая весь мир зависимость от рисков, перед лицом которой индивидуальные возможности выбора не имеют силы» [Бек, 2000, с. 105]. Сегодня к рискам можно добавить, например, неблагоприятное влияние информации, содержащей элементы деструктивной идеологии, киберпреступность и пр. Э. Гидденс развил идею У. Бека, уточнив, что современный западный человек своим образом жизни демонстрирует «культуру риска», которая предполагает «постоянную готовность индивида к изменениям как в личном, так и в общественном измерении. Такие постоянные изменения диалектически связаны с процессом глобализации.

Соответственно, все негативные факторы, существующие в контексте техногенной цивилизации, интерпретируются в качестве рисков, так как требуют непосредственного принятия решений человеком. Риск можно представить как атрибут исключительно человеческой деятельности. «Сам по себе внешний мир не знает никакого риска, ибо ему неведомы ни различия, ни ожидания, ни оценки, ни вероятности – разве что собственные результаты наблюдающих систем в окружающем мире других систем» [Рожкова, 2024, с. 28].

Современное общество в порыве минимизировать риски в будущем, активно их генерирует, повышая тем самым уровень неопределенности в настоящем. Речь идет о рисках третьего порядка. Так, Бек выделял риски традиционного, индустриального и современного общества.

К рискам традиционного общества социолог относил индивидуальные риски, которые сопровождали человека разумного в процессе его эволюции. К примеру, охота и освоение новых земель всегда сопровождалась повышенной вероятностью неблагоприятного исхода. Также к этой группе рисков относятся риски природного характера (землетрясение, засуха и пр.). Их

невозможно предвидеть и в XXI в. Сталкиваясь с указанными рисками, человек мог полагаться лишь на собственную силу, ловкость, смекалку, и, конечно же, на силы сверхъестественного порядка.

Риски второго порядка – индустриальные, были связаны с научно-техническим прогрессом и массовым внедрением машин. Эти риски носят ярко выраженный техногенный характер: вредные выбросы в атмосферу, заражение почвы, воды, животных, растений ядовитыми веществами. Однако эту группу рисков человек способен в какой-то степени контролировать. Конечно, для этого нужен определенный уровень консолидации в обществе, чтобы повлиять на государство. Только оно способно воплотить в жизнь механизмы контроля и защиты от указанных рисков.

Только тотальность рисков третьего порядка позволяет говорить о становлении общества нового типа, «общества риска». Риски в таком обществе неосозаемы, не имеют привязки в пространстве, их источник сложно установить. К ним Бек относил радиацию, загрязнение воздуха, вследствие как работы промышленности, так и катастроф (не удивительно, что его книга «Общество риска. На пути к новому модерну» была завершена в 1986 г., после Чернобыльской катастрофы).

«Черные лебеди» сопровождали, как и риски, всю человеческую эволюцию. Однако люди первобытнообщинной формации объясняли их возникновение воздействием сверхъестественных сил (тотемных покровителей, антропоморфных сил природы, духов предков и т.п.). Для того, чтобы предотвратить их появление в будущем, человек должен их задобрить. В Средние века и позднее люди видели в «Черных лебедях» божий промысел: все испытания, беды существовали в контексте их преодоления на пути к постижению Бога и бессмертию человеческой души. Современный человек почти также верит в чудотворную силу науки и прогнозирования.

Риски третьего порядка рождены беспрецедентным явлением современности – глобализацией и детрадиционализмом. С XX века человек был выдернут из привычной системы смысловых и духовно-нравственных координат, тем самым оказался в одиночестве перед лицом неопределенности будущего. Э. Гидденс полагал, что феномен риска стал катализатором происходящих в современном социуме трансформаций, позволив человеку самостоятельно определять дальнейший ход социальных процессов, сбросив оковы религиозных представлений, догматов традиций, зависимости от стихии. Однако ученый не брал в расчет, что такая трансформация вымывает идентичность из любого общества, что является скорее минусом, чем плюсом.

Риски образуются на стыке социума с техносферой, трансформируя ход некоторых социальных процессов. Проблема заключается не только в том, как отдельно взятое общество приспособляется к рискогенным факторам, устраняя тем самым неопределенность своего будущего, но и как конкретный индивид справляется с состоянием постоянной неопределенности, как риски актуализируют прогнозирование последствий своих решений уже настоящим.

Заключение

Риски и появляющиеся «Черные лебеди» заставляют держать в уме несколько разных вариантов развития событий, жизненных стратегий на случай наступления самых неблагоприятных событий или, наоборот, благоприятных (например, работа с инвестициями, торговля на бирже, запуск стартапа и пр.). Н. Талеб приходит к выводу: чтобы продуктивно

действовать в окружающей нас реальности, исследуя не норму, а «Черных лебедей», видеть тенденции, не заикливаясь на прошлом, так как в будущем ему места нет.

Сегодня ученые констатируют, что системный кризис только углубляется, кроме этого, его течение осложняется нарастающими глобальными проблемами человечества: «в XXI в. влияние человека на окружающую среду достигло своего пика, последствиями такого «влияния» являются необратимые процессы: от изменения климата, исчезновения популяций растений и животных, нанесения непоправимого вреда здоровью человека до мутации социумов как традиционного, так и западного типа» [Приходько, 2017]. Общества стремительно трансформируются, в том числе под воздействием «Черных лебедей», меняются и подходы к его пониманию (например, концепция «фискологического поворота в социологии» С.А. Кравченко).

Безусловно, на современном этапе трансформации социум направляет собственное развитие. Это детерминирует процессы долгосрочного планирования. «Главной социальной проблемой постиндустриального общества является управление крупномасштабными системами с огромным числом взаимодействующих переменных ради достижения поставленных целей» [Иноземцев, 2000, с. 78].

Современные «Черные лебеди» должны быть учтены в качестве такой переменной, несмотря на то, что человеку в силу своей природы характерно закрывать глаза на события, не вписывающиеся в привычную картину мира, т.е. «Черных лебедей». Как побочный продукт глобализации и становления повсеместного общества риска, именно они делают социальное прогнозирование и конструирование не вполне эффективным: «эксперты, на которых общество полагается в расшифровке риска и расколдовывании неопределенности, иногда сами становятся генераторами рискогенности и, игнорируя роль маловероятных явлений, способствуют появлению «Черных лебедей» [Талев, 2018, с. 112].

Библиография

1. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция. 2000. 383 с.
2. Данилов С. А. «Черный лебедь» Н. Талеба как философская рефлексия рискогенного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, Вып. 2. С. 122-126.
3. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречие, перспективы: учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2000. 304 с.
4. Островских Ж. В., Хохлова О. М., Рожкова А. К. Информационная безопасность современной России в период пандемии COVID-19 // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97) С.105-115.
5. Подпригора А. В. Гнездо «Черного лебеда»: особенности и риски социальных изменений в сетевом обществе // Социум и власть. 2017. № 2 (64). С. 21-27.
6. Приходько Т. В., Рожкова А. К. Концепция устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности в правовом регулировании Российской Федерации // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-i-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-v-pravovom-regulirovanii-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.02.2024).
7. Рожкова А. К. «Общество риска»: новый взгляд западной научной мысли // Сборник статей XXX Всерос. молод. науч.-практ. конф. «Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы». Иркутск. Изд-во: «Оттиску». 2024. С. 26-31.
8. Талев Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. Пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 736 с.
9. Хохлова О. М., Некрасова Н. А. Русская идея в системе трансформируемого российского общества // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 245-249.

“Black swans” in the context of transformation of modern risk society**Anna K. Rozhkova**

Applicant,
Chair of Philosophy,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rannette@mail.ru

Abstract

The phenomenon of the uncertainty of the future and the possibility of overcoming it is the subject of study by many different sciences. The author states that in modern science the approach to such phenomena as risk and chance has changed. Forecasting and foresight have become integral components of social modeling in general, and strategic planning is considered as a mandatory stage in the context of the implementation of various areas of public policy. The article examines the problem of the impact on social reality of unpredictable situations («Black Swans») that can influence the course of development of a transforming society (post-industrial, information, risk society), in which the analysis of risk factors in the process of making management decisions is of great importance. N. Taleb’s assumption that the «Black Swan» is the cause of ongoing social transformations correlates with the widely recognized systems approach, according to which society is recognized as a highly complex, nonequilibrium, emergent, self-developing system, the state of which can be destabilized by any sudden phenomenon or process. At the same time, society, faced with such a «Black Swan», is not yet ready to confront and adapt to the consequences of an unpredictable situation. The exceptional power of the impact of anomalous events on the course of history and social evolution, as well as on the activities of experts in the framework of forecasting, is emphasized. The author examines the concept and essence of unpredictable situations («Black Swans») as an element of a new social reality.

For citation

Rozhkova A.K. (2024) “Chernye lebedi” v usloviyakh transformatsii sovremenno go obshchestva riska [“Black swans” in the context of transformation of modern risk society]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (6A), pp. 73-80.

Keywords

“Black Swans” concept, unpredictable event, uncertainty, risk society, information society.

References

1. Beck U. Risk Society: Towards Another Modernity / Translated from German by V. Sedelnik, N. Fedorova. Moscow: Progress-Tradition. 2000. 383 p.
2. Danilov S. A. "The Black Swan" by N. Taleb as a philosophical reflection of a risky society // Bulletin of the Saratov University. New series. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2018. Vol. 18, Issue 2. Pp. 122-126.
3. Inozemtsev V. L. Modern post-industrial society: nature, contradiction, prospects: a textbook for university students. Moscow: Logos, 2000. 304 p.
4. Ostrovskikh Zh. V., Khokhlova O. M., Rozhkova A. K. Information security of modern Russia during the COVID-19

- pandemic // Siberian Law Bulletin. 2022. No. 2 (97) P.105-115.
5. Podprigora A. V. The Nest of the "Black Swan": Features and Risks of Social Change in a Network Society // Society and Power. 2017. No. 2 (64). P. 21-27.
 6. Prikhodko T. V., Rozhkova A. K. The Concept of Sustainable Development and Ensuring National Security in the Legal Regulation of the Russian Federation // Baikal Research Journal. 2020. Vol. 11, No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-i-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-v-pravovom-regulirovanii-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 10.02.2024).
 7. Rozhkova A.K. "Risk Society": a new view of Western scientific thought // Collection of articles of the XXX All-Russian youth scientific-practical conf. "Russian civilization: history, problems, prospects". Irkutsk. Publisher: "Ottisk". 2024. Pp. 26-31.
 8. Taleb N. Black Swan. Under the sign of unpredictability. Transl. from English. Moscow: KoLibri, Azbuka-Atticus, 2018. 736 p.
 9. Khokhlova O.M., Nekrasova N.A. Russian idea in the system of transforming Russian society // Scientific notes of the Oryol State University. Series: humanitarian and social sciences. 2013. No. 4. Pp. 245-249.